

ОТВАЖНЫЙ КОМБАТ

Летом 1919 года Красная Армия освободила Челябинск от колчаковцев. Эскадроны кавалерии, продолжая свой поход на восток, к этому океану, часто останавливались около дома Смирных погулять, попоить лошадей. Член Ленина помогал им: собирая во домах ведра, показывал склады.

— А где твой отец? — спрашивали красноармейцы.

Отец у Леньки Смирных был погибшим. Он рано умер, но успел запечатлеть в душу сына добрые сёзидания. Зачарованно смотрел мальчик на мужественные лица солдат, на длинные кавалерийские шинели, буденовки, шашки. Добрые кавалеристы, давно отошедшие от своих семей, досытые, вытихшие супорой фронтовой жизни, соскучившиеся по своим детям, тоже тянулись к Леньке.

Эти встречи кончились тем, что Лев Смирных зачислили воспитанником одного из эскадронов, поддировали, поставили на довольствие. Так у него появился второй «отец» — эскадрон красных кавалеристов. Об этой поре в жизни Леньки можно было бы написать целую книгу.

Отпремела гражданская война. Страна приступила к восстановлению хозяйства. А Леонид Смирных засел за учебу в школе красных командиров. Но окончанием службы на «Большой земле», в 1939 году его направили в кавалерийский эскадрон на Северный Сахалин, с 1944 года — командир стрелкового батальона.

Спустя час с четвертью после того, как батальон капитана Смирных перешел границу, подняв своих воинов в наступление капитан Смирных. Им достался трудный участок — сильно заболоченная пойма реки Поронай. Поэтому батальон не смог рассчитывать ни на танки, ни на артиллерию. Минометы пришлось тащить на себе. Каждый шаг вперед стоил огромных усилий. Преподнес труднодоступный участок, передовой отряд батальона в ночь с 12 на 13 августа внезапно ворвался в японский опорный пункт Муй-Кан. В короткой схватке разгромил его.

Первая боевая операция прошла успешно. Но теперь предстояло обойти Харамитогский укрепрайон японцев с юга и отрезать врагу пути отступления. Харамитогские высоты японцы укрепили по последнему слову военной техники. Они построили здесь 139 дзотов и 17 железобетонных дотов, 46 огневых позиций, до 150 убежищ, соединенных между собой ходами сообщений. Противник считал свой укрепрайон неприступным.

Выполняя приказ, капитан Смирных умело и осторожно вел свой батальон по болоту, через густой кустарник и сгнивший лес. В течение всей ночи 13 августа бойцы шли временами по пояс в воде, неся на поднятых руках оружие и боеприпасы. Трудно, но это был единственный участок для незаметного обхода врага.

К утру батальон вышел к станции Котон (ныне Победино). Появление советских воинов было полнейшей неожиданностью для противника. Один из пленных японских офицеров так впоследствии оценил этот факт: «Донесение о том, что русские прошли через болото, да еще ночью, для нас показалось сначала плодом выдумки».

Но это была действительность. Батальон капитана Смирных показал в этом марш-броске не только свою силу и выносливость, но и воинское мастерство команда.

На рассвете японцы пошли в атаку, открыв сильный гранатометный и пулеметный огонь. В ответ ударили длинными очередями наши пулеметчики. Когда подошли основные силы батальона, капитан Смирных поднял солдат в контратаку. Загремело могучее «ура». Воины стремились выполнить приказ своего командира: как можно быстрее прорваться к вокзалу. Дорога была каждая минута, потому что туда вот-вот могли подойти с юга вражеские резервы.

Смирных, увлекая бойцов своей храбростью, пошел в первую цепь бойцов. Боевые порядки самураев были опрокинуты, смяты. К вечеру 13 августа окружение вражеского гарнизона было за-

вершено. Батальон занял большую часть поселка Котон. Здание вокзала несколько раз переходило из рук в руки, и все это время отважный комбат был в центре боевых событий.

Вечером 16 августа, накануне последнего штурма, пуля японского снайпера-«кукушки», сидевшего на дереве, пробила партбилет и сердце комбата.

Скорбная весть молниеносно пронеслась по батальону. И, когда рано утром 17 августа начался бой за военный городок, где японцы сосредоточили основные силы, смировые полностью рассчитались с врагом за смерть любимого командира. Разгромив окончательно японский гарнизон, они открыли нашим войскам путь на юг.

За умелое руководство батальоном, личную храбрость в боях капитану Смирных Леониду Владимировичу в сентябре 1945 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Навечно вписано на карты Сахалинской области имя героя: оно — в названии поселка Леонидово и районного центра Смирных. Стоит в поселке Леонидово строгий обелиск, на котором высечена надпись: «Герою Советского Союза, капитану Смирных Леониду Владимировичу».

Одна из улиц в г. Александровске-Сахалинском носит имя героя. Здесь, в этом городе, живет семья Леонида Смирных.

Н. ФАБРИЧНЫЙ.

